

- Ты думаешь, что формация Фэн-Шуй, которую ты создал, предназначена для того, чтобы удача твоей семьи сосредоточилась на тебе? Неверно, на самом деле, вы просто носитель. Вся ваша семья является жертвой формации, и человек, который ее создал, - единственный, кто получает от нее выгоду.

Чжан Ву побледнел и бессвязно сказал:

- Это невозможно. Если да, то как я разбогател? Вот кем я стал после перемещения могилы наших предков.

Линь Цинь посмотрел на него с жалостью:

- Я только что сказала тебе, что вы - носитель, соединяющий формацию Фэн-Шуй и человека, который ее создал. Удача проходит через ваше тело, а затем уходит к нему. Но когда удача всей твоей семьи иссякнет, ты будешь последней жертвой.

Сердце Чжан Ву упало. Он вспомнил, что когда он впервые встретил мастера Вана, он только попросил его найти место с хорошим Фэн-Шуй для будущих поколений. Однако мастер Ван продолжал вдохновлять его на построение в смертельно опасном месте. Он пообещал, что его семья будет сталкиваться только с незначительными болезнями или бедствиями. Он также сказал, что пока у него есть деньги, эти проблемы не будут иметь никакого значения.

В последние несколько лет, как сказал мастер Ван, здоровье его семьи ухудшалось и сталкивалось с небольшими бедствиями. Однако после внезапной смерти сына в прошлом году он подумал, что все не так просто, как говорил мастер Ван.

Поэтому в этом году Чжан Ву, который чувствовал, что что-то не так, продолжал звонить мастеру Вану, надеясь, что он сможет что-то сделать. Однако мастер Ван только повторял, что могилу предков нельзя сдвинуть с места. Иначе вся его семья погибнет. В частном порядке он также связался с несколькими мастерами, чтобы посмотреть на Фэн-Шуй их родовой могилы. Но никто из них не мог видеть, что происходит, так чем же ему помочь?

Лицо Чжан Ву стало еще бледнее. Хотя в глубине души он не верил, что это было правдой, нынешнее положение их семьи и реакция мастера Вана сказали ему, что Линь Цинь была права. Его обманули, и он убил своего сына!

Глаза Чжан Ву были закрыты:

- Мастер Ван, который помогал нам искать место с хорошим Фэн-Шуем в самом начале, сказал мне, что мы не можем сдвинуть могилу наших предков. В противном случае вся наша семья будет подвергнута негативной реакции, и никто из них не выживет.

Чжан Цзяньго вытянул руку и ударил Чжан Ву по лицу. Чжан Ву не осмелился закрыть лицо руками. Он опустился на колени перед Линь Цинь и взмолился:

- Мастер Линь, пожалуйста, помогите нам сломать эту формацию Фэн-Шуй!

Толстяк Ван протянул руку, помог Чжан Ву подняться и весело сказал:

- Если тебе есть что сказать, говори, но не делай этого. Раз мастер Линь в тот день добровольно остановила старика, значит, она поможет тебе. Но это и то - разные вещи. Гадание стоит 1000 юаней, и мы уже сделали его. Цена разрушения заклипания - другая.

- Понимаю, понимаю, - Чжан Ву быстро вытер слезы и сказал:

- Если мастер разрушит эту формацию, и наша семья будет в безопасности, я готов заплатить сколько угодно.

Линь Цинь сказала:

- Мне нетрудно сломать эту формацию, но если ты насильно сломаешь свою удачу, то обязательно пострадаешь от какой-то обратной реакции. Не нужно упоминать о деньгах, это также повлияет на вашу собственную жизнь.

Чжан Ву выдавил горькую улыбку:

- Если моя дочь может вернуть себе здоровье.

Услышав его слова, Линь Цинь попыталась утешить его:

- Не волнуйся, человек, который создал эту формацию Фэн-Шуй, пострадает гораздо больше, чем ты.

Чжан Ву горько улыбнулся. Как этот человек может страдать больше, чем он? Его сын не может вернуться. Чжан Ву с сожалением вздохнул, но его тон звучал гораздо более решительно:

- Мастер Линь, если формация Фэн-Шуй будет нарушена, я немедленно получу ответную реакцию?

Линь Цинь:

- У тебя будет два дня.

Чжан Ву кивнул головой, и в его глазах мелькнуло облегчение:

- Мне достаточно двух дней, чтобы уладить свои семейные дела.

Чжан Цзяньго больше не чувствовал жалости к Чжан Ву в это время. Даже если Чжан Ву умрет немедленно, он только скажет, что заслужил это. Единственное, что его волнует, - это маленькая внучка, лежащая больная в больнице. Оттолкнув сына, Чжан Цзяньго не мог дожидаться, чтобы спросить:

- Мастер Линь, мы сейчас идем к могиле предков?

Линь Цинь коснулся черепахового панциря и встала:

- Мы отправимся завтра в 8 часов утра. Сначала пойди и приготовь кое-что для меня...

*

В 4:30 утра Линь Цинь встала, чтобы заняться самосовершенствованием, как обычно. Она не вставала с постели до семи утра. Когда она вышла из комнаты, то обнаружила, что ее мать не ушла на работу.

Линь Цинь вошла в ванную комнату с зубной щеткой. Когда она вышла, то увидела, что мать озабоченно смотрит на нее.

- Мам, у тебя сегодня выходной? - Линь Цинь не стала брать лапшу со стола, а взяла с кофейного столика пачку печенья и съела кусочек.

Мать Линь Цинь посмотрела на Линь Цинь испытующе и затем спросила:

- Цинь Цинь, я нашла много фруктовых напитков и мороженого в холодильнике за последние 2 дня. Ты их купила?

- Нет! - Линь Цинь, естественно, сказал:

- Их купил мой друг.

Беспокойство на лице матери Линь Цинь стало еще более очевидным, и она больше не могла сдерживать улыбку:

- Что за друг? Когда я утром вышла купить продукты, то услышала, как наша соседка тетя Ван сказала, что за последние 2 дня к нам домой приходили двое мужчин. Кто они такие?

Линь Цинь взглянула на мать с озадаченным выражением лица, но сказала ей правду:

- Они приходили, чтобы помочь мне наверстать упущенное в моих уроках! Этого молодого человека зовут Цзян Вэй, он был первым на вступительном экзамене в университет несколько лет назад. Я немного помогла его семье, так что он пришел учить меня добровольно, и этот толстый парень пришел брать уроки вместе с ним.

Мать Линь Цинь вспомнила, что видела книги на столе в гостиной в эти дни, поэтому она вздохнула с облегчением. А появившаяся на ее лице улыбка в следующий момент:

- Ясно, но почему ты не сказала мне об этом раньше, что ты попросила этих людей купить фруктовые напитки и закуски? Мама купит их тебе позже.

Увидев, что уже поздно, мать Линь Цинь поспешно переобулась и вышла:

- Цинь Цинь, сначала я пойду на работу. Ты будешь усердно учиться дома, а я буду покупать тебе фрукты на ночь.

Линь Цинь безразлично кивнула. Съев печенье, она взяла черепаховый панцирь и спустилась вниз. Внедорожник Чжан Ву уже был припаркован внизу, ожидая ее. В то же время мать Линь Цинь, которая только что прибыла в отделение, резко остановилась и нахмурилась:

- Она помогла его семье? Как она может помочь им будучи ребенком?

<http://tl.rulate.ru/book/41887/1128525>